

О масках. Не защитных! | es masques. Pas celles de protection !

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 20.10.2020.

Photo © NashaGazeta

Женевский Фонд Мартина Бодмера и Ассоциация Вернера Струба впервые представляют экспозицию, посвященную исключительно театру.

|

La Fondation Martin Bodmer et l'Association Werner Strub présentent, pour la première fois,

une exposition exclusivement consacrée au monde du théâtre.

es masques. Pas celles de protection !

Увы, маска – символ театра, тайны вообще и женской загадочности в частности (вспомните «Летучую мышь»!) в эти дни ассоциируется у нас лишь с проклятым коронавирусом и необходимостью постоянно думать о том, чтобы ее, эту маску, не забыть взять с собой и вовремя надеть. И в какой-то момент с облегчением снять.

А ведь маски, призванные изображать как человеческие лица, так и головы животных или мифических существ, ведут свою историю с незапамятных времен. Считается, что они применялись еще в Древнем Египте и в Индии, хотя точных сведений об этом не сохранилось. В Европе первые маски появились в Греции, при Вакховых празднествах – вероятно, после обильных сопровождавших их возлияний участники предпочитали прятать свои лица. Гораций ставит изобретение театральных масок в заслугу Эсхилу, а Аристотель в пятой главе своей «Поэтики» утверждает, что в его время предания о введении масок в театральный обиход терялись во мраке давно прошедшего. Напомним, Аристотель учил уму-разуму еще Александра Македонского, вот и подсчитайте.

Отвратительная погода не остановила любителей прекрасного Photo (c) Nasha Gazeta

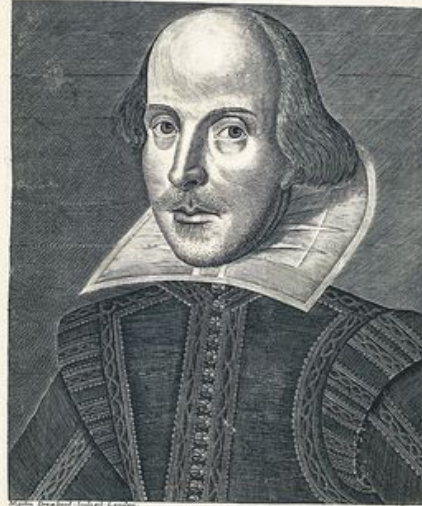
Известно, что и Людовик XIV, в молодости охотно принимавший участие в придворных балетах, во избежание нарушения этикета являлся в них замаскированным. В Италии в 18 и начале 19 столетий маскировались все – эта традиция сохранилась на Венецианском фестивале, – не исключая

священнослужителей, являвшихся под покровом масок деятельными участниками карнавала и усердными посетителями театров и концертов. Члены инквизиционных трибуналов, карбонарии и члены тайных обществ во всей Европе употребляли маски из вполне понятных соображений, но иногда и палач при исполнении своих обязанностей облакался в маску – Карл I, например, был обезглавлен 30 января 1649 года в Лондоне замаскированным палачом. Но не будем о грустном, его и так хватает.

Женевский литературный Фонд Мартина Бодмера, о проектах которого Наша Газета не раз имела удовольствие писать, не собирает маски, зато обладает прекрасной коллекцией театральных текстов, от античности до 20 века: чего стоит хотя бы уникальное лондонское издание произведений У. Шекспира 1623 года - первый "сборник", включивший «Бурю». Как рассказал директор Фонда Бодмера Жак Берхтольд, именно этот уникальный фолиант положил начало коллекции Мартина Бодмера – он приобрел его, будучи 15-летним подростком. Есть же дети!

Mr. WILLIAM
SHAKESPEARES
COMEDIES,
HISTORIES, &
TRAGEDIES.

Published according to the True Originall Copies.

L O N D O N

Printed by Isaac Iaggard, and Ed. Blount. 1623.

To the Reader.

This Figure, that thou here seest put,
It was for gentle Shakespeare cut;
Wherein the Grauer had a strife
with Nature, to out-doo the life:
O, could he but haue drawne his wit
As well in brasse, as he hath hit
His face; the Print would then surpasse
All, that vvas euer vvrit in brasse.
But, since he cannot, Reader, looke
Not on his Picture, but his Booke.

B. I.

THE
TEMPEST.

Actus primus, Scena prima.

A tempestuous night of Thunder and Lightning heard: Enter a Ship-master, and a boy.

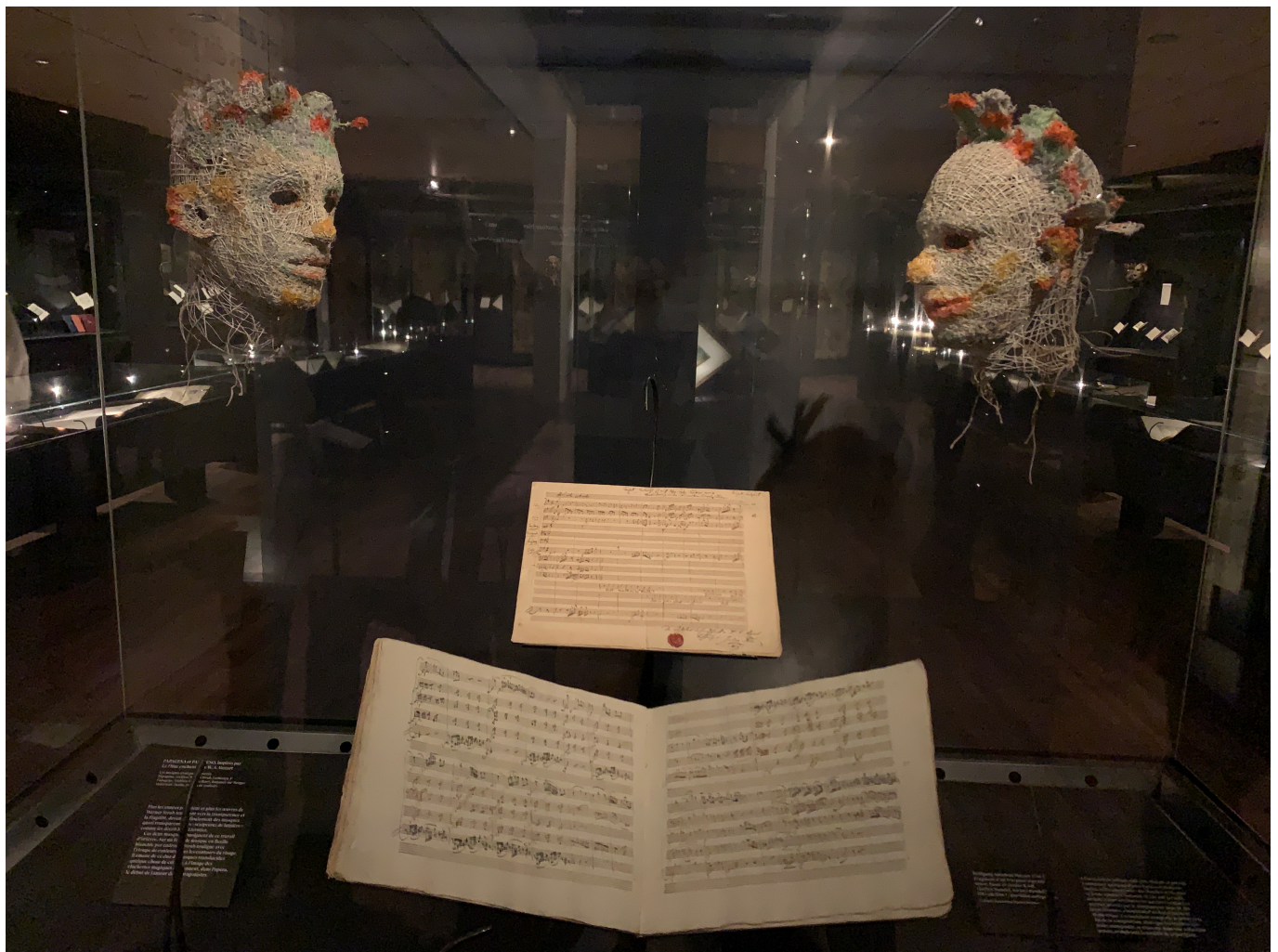
Master.
Boy. Good Master: What cheer?
Master. Good: Speake to th' Mariners: tell them, 'tis yare, yare, or we run our Sides i' ground, bellies, bellies.
Boy. High my heart, cheerily, cheerily my heart: yare, yare: Take in the top-sails: Tied to th' Masts: while I blow till thou dost burst thy winds, if I come e-nough.
Enter Alonzo, Sebastian, Antonio, Ferdinand, Gonzalo, and others.
Alon. Good Sea-weather here: ere'st what's the Matter? Play the music.
Boy. I pray you keepe below.
Alon. Where is the Master, Boy?
Boy. Downe in his Cabin: you are our labour, keepe your Cabins: you do shift the thence.
Gonz. Nay, good be patient.
Boy. When the Sea is lower, what care these reuellers for the name of King? to Cabins: silence: trouble vs not.
Gon. Good, yet remember whom thou hast aboard.
Boy. None that I more love than my selfe. You are a Consideration, if you can command these Elements to fettle, and waile the pearle of the perles, wee will not stand a rope more, vntill your authoritie: If you cannot, glue thanks you haue held long, and make your little cabin in your Cabins for the seruice of the house, if it be long. Cherely good hearts: out of our way I say.
Alon. These great comfords from his fellow-morshes he hath no drawing mark vpon him, his complexion is perfect Gallies: stand fast good Fort: make him- selfe the rope of his deliuey our cable, for our owne dole little seruantes: If he be not better to be hang'd, our case is miserable.
Enter Sebastian.
Sebastian. Downe with the top-Mast: yare, yare, lower, bring her to Try with Main-mast, A plague vnto any more.
Enter Sebastian, Antonio, and Gonzalo.

upon this howling: they are louder than the weather, or our officers yet againe? What do you heere that we giue ore and downe, haue you a mable to finke?
Sebastian. A poore o're your throat, you howling, misbegotten scuruike Dog.
Antonio. Worke you dead? I'll hang you, hang you when I please: Nay, I'll make you, we are best if dead to be drowned, then thus in. Goe. He waxes him for drawing, though the Ship were no stronger than a Nut-shell, and as leaky as an vnstitch'd vessell.
Sebastian. Lay her a hold, a hold, for her two courses off to Sea againe, lay her off.
Enter Mariners weat.
Mar. All hail, go prayers, go prayers, all hail.
Sebastian. What must our moules be told?
Gonz. The King, and Prince, as prayers, let's still them, for our case is as theirs.
Sebastian. Tem not of patience.
Alon. We are merely charmed of our senses by this tempest, this wide-chop'd ruffian, would thou might'st see drawing the willing of two Tides.
Gonz. He'll be hang'd yet.
Though every drop of water freeze against it, And give us with to glenche. *A tempestuous night.* Merry we are.
We fight, we fight, I'll reuill my wife, and children, I'll reuill her: we fight, we fight, we fight.
Sebastian. Let's all like with King.
Alon. Let's all like with King.
Gonz. Now would I give a thousand furlongs of sea, for an Arre of barren ground: Long breath, Shorter, any thing the will about be done, but I would faine dye a dry death.
Enter Prospero and Miranda.
Prospero. If by your Art (my dearest daughter) you haue put the wild waters in this Rorallay downe, The sky is frowne would pouer downe flinking pitch, But that the Sea, mounting to it's waken cheek, Dashes the fire out. Oh, I have suffered With those that have suffer'd: A dreare vellell.

Уильям Шекспир (1564-1616). Комедии, истории и трагедии г-на Шекспира. William Iaggard, and Ed. Blount, 1623. Первый сборник « First Folio » (с) Fondation Martin Bodmer / Naomi Wenger

Эти великолепные тексты – а в собрании много первых изданий пьес Софокла, Брехта, Мольера, Гоцци, – вступают в рамках выставки в диалог с масками, созданными Вернером Струбом (1935-2012). Если это имя ничего вам не говорит, не смущайтесь – мы тоже впервые его услышали, побывав на вернисаже. Был такой талантливый человек, который, проучившись год в Школе декоративных искусств в Базеле, в возрасте 20 лет переехал в Женеву, да так тут и осел, получив диплом переводчика. В 1959 году он увидел на выставке творения знаменитого итальянского масочника Амлето Сартори и резко поменял профессию, начав делать маски сначала из кожи, а позже из самых разных материалов. В 1965 году он был приглашен в качестве декоратора в Театр Каружа, где проработал много лет.

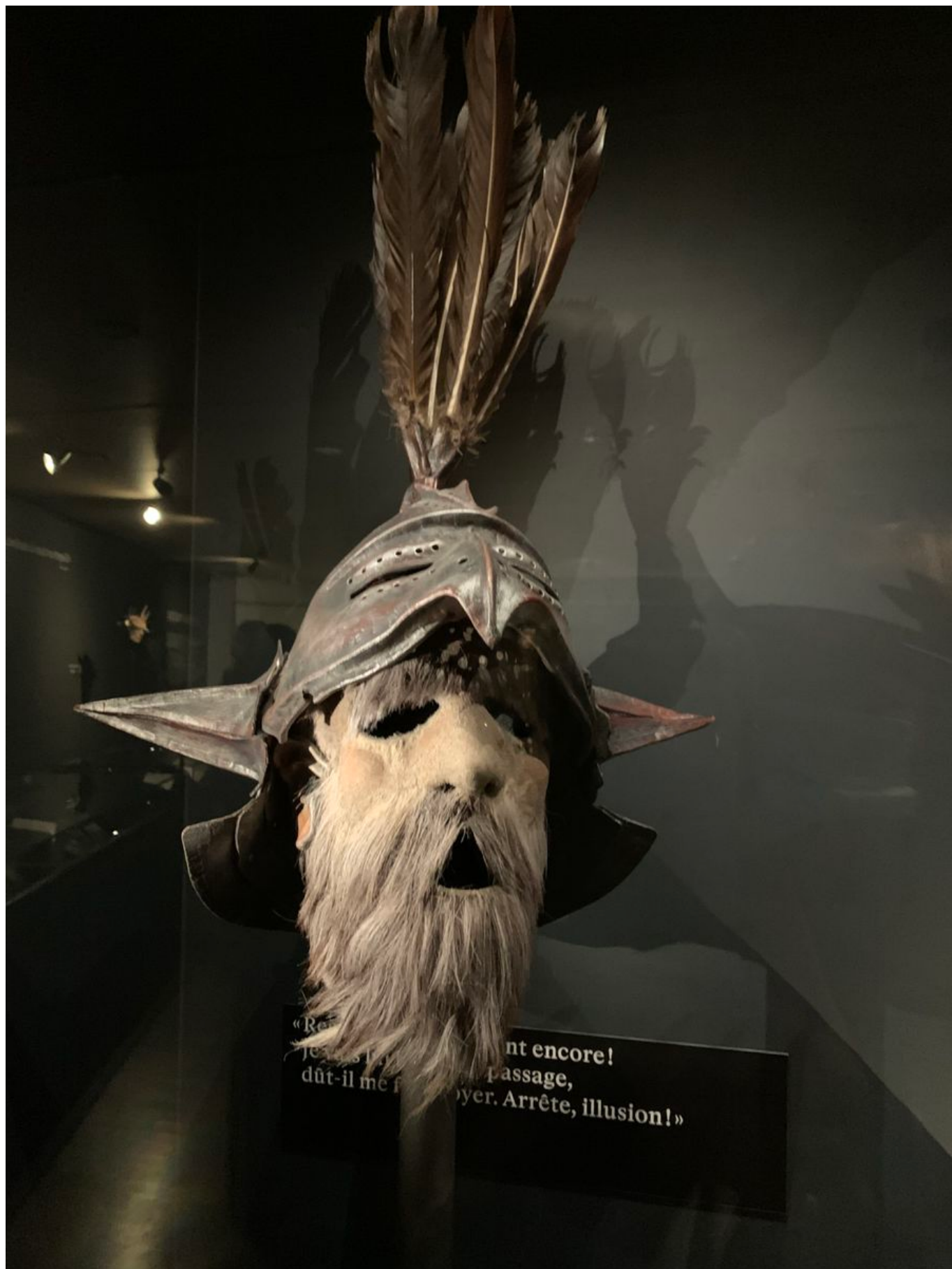
Кураторы проходящей в Фонде Бодмера выставки задались вопросом о взаимоотношениях между театральным текстом и масками и предлагают посетителям оценить, благодаря творческому взгляду Струба, палитру позволяемых ими перевоплощений, увлекающих нас в самое сердце театрального производства, туда, где произносимый актером текст обретает плоть, туда, где рождается «действие» – в том числе и благодаря особой атмосфере, создаваемой масками.

Вернер Струп (1935-2012). Папагена и Папагено из « Волшебной флейты », 1995 г. (с) Fondation Martin Bodmer Photo (с) Nasha gazeta

Оказывается, уже давно бродила идея предоставить маски Вернера Струба в пользование широкой публике. Воспринятая с восторгом, она оказалась труднореализуемой – маски эти, хоть и были созданы для театральных постановок, достаточно хрупки, требуют бережного обращения, да еще и не к каждому лицу подойдут.

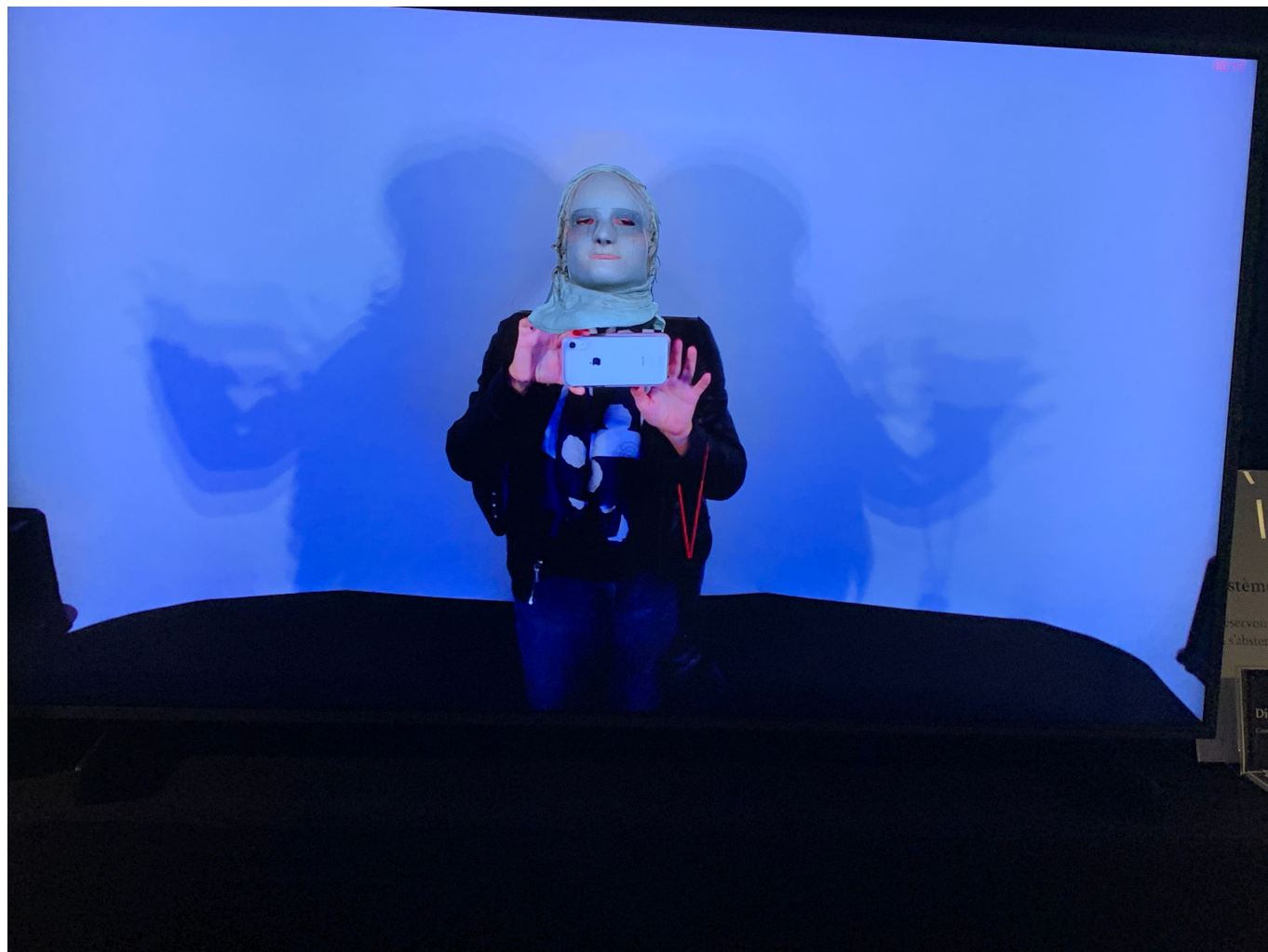
Выход был найден с помощью дополненной реальности – не только в [Оперном театре Женевы](#) задумались о ней. С помощью этого технологического чуда, воплощенного в жизнь специалистами женевской компании NGSENS и Бурнемутского университета в Великобритании, посетитель может не только виртуально примерить любую маску, но и «влезть в шкуру» конкретного персонажа, войти в мир породившего его произведения. По крайней мере, так было обещано.

Вернер Струп (1935-2012). Маска Тени отца Гамлета к « Гамлету » У. Шекспира, 1984 г. (c) Fondation Martin Bodmer Photo (c) Nasha Gazeta(c)

Мы, разумеется, попробовали. Если честно, то ожидали большего, но увидеть себя с головой Альцесты, согласитесь, круто! Так что советуем вам испытать это ощущение

на себе, а перед тем, как покинуть Фонд Бодмера, не забудьте приобрести на память прекрасный каталог выставки, выпущенный давним партнером Нашей Газеты лозаннским издательством Les Éditions Noir sur Blanc. Такая возможность у вас есть до 11 апреля 2021 года.

Автор в виртуальной маске Алкесты к спектаклю по одноименной пьесе Эвридипа, сделанной В. Струпом в 1983 г.. Photo (c) Nasha Gazeta

[Женева](#)

Статьи по теме

[Война и мир. В кавычках и без](#)

[Судьбы книг и людей переплелись в Музее Бодмера](#)

[Фонд Бодмера открывает «Красную книгу» Юнга](#)

[«Солженицын, мужество писать»](#)

[Книга из пепла Терезиенштадта](#)

[Рукописи – не проданные и не сгоревшие](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/o-maskah-ne-zashchitnyh>